

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

УДК 304.42

ББК 66.3

Ф 33

АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

Федоров Алексей Валерьевич - главный редактор

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

ДВЕ РОССИИ

Fedorov A.V. – editor-in-chief

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

TWO RUSSIA

В своем недавнем докладе «Движущие силы и перспективы политической трансформации России» Центр стратегических разработок в сотрудничестве с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации указали на необратимые изменения, произошедшие в России за последние несколько лет. Фактически, Россия раздвоилась на городскую и сельскую. Собственно с ними согласна и профессор Наталья Зубаревич, выделившая четыре России. Не сговариваясь с коллегами, в канун Нового года, мы провели масштабное социологическое исследование по сельским территориям Краснодарского края сопредельным с Ростовской областью, посвященное изучению глубинных процессов, происходящих в головах жителей станиц и городов. Результаты до банальности совпали. Так что же произошло? А произошло то, что 2011 год оказался главным переломным годом, когда окончательно произошел отрыв города от села. Сегодня можно констатировать появление на свет двух совершенно различных по своим ценностным предпочтениям, видению мира и своего места в нем России. Это «Городская Россия» и «Сельская Россия», это две социальные партии с диаметрально противоположными взглядами – «Партия Интернета» и «Партия телевидения» если можно так сказать. У первой России преобладают интересы права в целом, прав человека, законности. Они не верят государству, не надеются на него и даже желают его «поубавить». Они выступают за выборность судей и участковых, депутатов и губернаторов, за сменяемость власти и ротацию кадров. Они верят в европейское просвещение и желают иметь в России такие же социальные лифты и институты как и за рубежом. Наконец они сами готовы финансировать реформы, если это потребуется. Они не обожают власть, для них она не цель а средство. Это слуга и они требуют от неё эффективной работы. Это жители крупных и средних городов... Вторая Россия полная противоположность первой. Это люди, верящие в доброго царя. Государство выработало у них чувство системного иждивенчества. Им нет никакого дела до прав человека, правосудия в нормальном понимании этого термина. Им чужды идеалы демократии и рыночной экономики. Для них власть это всё! Им не нужны выборы, да и вообще любые реформы, которые они считают потрясениями своих социальных устоев. Да и денег у них не много, а даже если и есть, то они не готовы тратить их на общественную деятельность. Это - жители села.

2011 год запомнится нам тем, что это год в котором количество людей первой России количественно приблизилось ко второй. И это не преминуло отразиться на результатах голосования на выборах всех уровней. Объективности ради стоит отметить, что этот тренд начался еще в период Леонида Брежнева, когда были заложены основы нынешнего общества потребления и начал формироваться современный средний класс. Медленно, но верно, начиная с 70-х годов прошлого века города вымывали интеллектуальные элиты и активный слой сельского общества. Возникали первые запросы на красивую жизнь – телевизоры, бытовую технику, автомобили. Даже карательное советское законодательство не останавливало роста теневой экономики и рождения «цеховиков». Они и составили затем костяк нового среднего класса времен «Перестройки». После распада СССР и падения коммунистического режима процесс пошел лавинообразно и не завершился еще и сейчас. За последние 20 лет, большинство активных россиян хотя бы раз сменили место жительства, в результате чего в стране окончательно оформились развивающиеся центры и регионы и гетто. К чему это привело? К тектонической смене политической парадигмы – в России больше нет места ни какой единой идеологии. Электорат стремительно относится центробежными силами к краям политического спектра. Любая партия, желающая теперь стать национальной, рискует проиграть вообще все выборы став чужой в обоих новых лагерях. Россия, наконец, приблизилась к западной политической модели, когда ни одна партия не может стать доминирующей из-за того, что выражает мнение только определенной группы избирателей. А это говорит только об одном, что при отсутствии внешней консолидирующей угрозы, у России больше не может быть единого национального лидера.